

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

ДАННЫЕ ВАВИЛОНСКИХ ТЕКСТОВ VI—V вв. до н. э.
О РЫБОЛОВСТВЕ

Рыболовству в древней Месопотамии посвящены ценные исследования, которые главным образом носят филологический характер и содержат анализ названий рыб в клинописных текстах. Однако материал нововавилонских документов о рыболовстве до сих пор не был рассмотрен в литературе, если не считать нескольких контрактов из архива Мурашу, которые уже привлекали внимание ассириологов. В ценной книге финского ученого А. Салонена о рыболовстве в древней Месопотамии нововавилонские данные привлекаются лишь попутно и довольно редко¹. Это, по-видимому, объясняется тем, что в основном наши сведения о рыболовстве и особенно перечни рыб происходят из архивов более ранних периодов (конец III и II тысячелетие). В Вавилонии же I тысячелетия до н. э. ввиду наличия сравнительно развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства рыболовство уже не играло такой большой роли, как в предшествующие периоды, когда оно давало дешевую пищу, а торговля рыбой была крупным источником доходов царского и храмового хозяйства². Кроме того, в I тысячелетии государство уже не контролировало рыболовство в масштабах всей страны или отдельных ее районов, как, например, в Лагаше досаргонского времени, да к тому же и само царское хозяйство теперь было организовано по типу частновладельческого ойкоса и в общей структуре экономики занимало лишь незначительное место.

Тем не менее нововавилонские документы о рыболовстве дают ценный материал для изучения экономики страны, и в настоящей статье мы попытаемся рассмотреть эти тексты, рас-

¹ A. Salonen, Die Fischerei im alten Mesopotamien nach sumerisch-akkadischen Quellen. Eine lexikalische und kulturgeschichtliche Untersuchung, Helsinki, 1970. Ср. рецензию автора статьи в ВДИ, 1973, № 1, стр. 202—203.

² См. Йозеф Клима, Общество и культура древнего Двуречья, Прага, 1967, стр. 125.

положив их в определенном порядке, а также дадим их транслитерацию и переводы.

В аккадском языке рыба обозначается словом *nūpi* (пишется логограммой НА), а рыбак — *bā'igum* от глагола *ba'āgu* «охотиться», «ловить» (рыбу или птицу); ср. также абстрактное существительное *bā'igūtum* «рыболовство»³. *Bā'igum* обычно пишется логограммой SU.НА, но в нововавилонское время в единичных случаях встречаются и слоговые написания⁴. Некоторые исследователи полагают, что в нововавилонское время слово *bā'igum* имело еще значение «грабитель» или даже «жандарм» (см. ниже). Кроме того, *bā'igum* наряду с *ušandū* «птицелов» имело значение «охотник». Перейдем к рассмотрению документов.

YBT VI, 148⁵

«В (тот) день, (когда) свидетель или доносчик явится и отнositельно Нергал-нури, храмового раба, принадлежащего (богу) Нергалу, египтянина, установит, что он незаконным образом ловил рыбу в водоемах, принадлежащих (богине) Белит Урукской⁶ (и расположенных) у Царского канала, (а также) унес незаконно иву, туговые деревья и ветки с полей, сада или у пруда, принадлежащих Белит Урукской, он должен отдать их Белит Урукской в 30-кратном размере.

(Документ составлен) в присутствии Набу-шар-ушура, царского представителя (и) управителя (храма) Эанна.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 8-й день (месяца) кислиму 9-го года Набонида, царя Вавилона». (547 г. до н. э.).

К этому документу по своему содержанию близко примыкает и YBT VI, 122, составленный в тот же день и в присутствии тех же самых свидетелей⁷. Как видно из текста, житель местности Яшуба по имени Лухумму был заподозрен в том, что он незаконно ловит рыбу в водоемах храма Эанна в Уруке и уносит дрова с храмовой территории. Если храмовой администрации удастся с помощью свидетеля доказать виновность Лухумму, последний обязан был возместить нанесенный ущерб в тридцатикратном размере, как того требовали законы относительно кражи храмового имущества, начиная еще со старовавилонского времени⁸. В документе YBT VI, 148 аналогичное

³ См. AHw, стр. 96; CAD B, стр. 31—33.

⁴ Ba-'i-i-ri, ba-'i/i-ri (Nbk 164:13; VS V, 33:18; VS VI, 144:13).

⁵ Ср. транслитерацию: М. А. Дандамаев, Египетские поселенцы в Вавилонии в VI—V вв. до н. э., — сб. «Древний Египет и древняя Африка», М., 1967, стр. 26.

⁶ Nūnē(ḫi.a) ina tāmirāti(meš) šā...

⁷ Ср. транслитерацию и перевод: M. San Nicolò, Parerga Babylonica VII, — Ag. Or IV (1932), стр. 328—329.

⁸ Там же, стр. 327—344.

указание содержится в отношении храмового раба, подозреваемого в незаконной ловле рыбы в водоемах храма Эанна.

YBT VII, 12⁹

1) man-za-al-tu₄ (amēl)bā'iru-ú-tu 2) šá kal šatti ul-tu (araḥ)tašriti 3) šatti 2(kám) (m)ku-ra-áš šar bābili(ki) šar mātati 4) ul-tu ūmi 1(kám) šá (araḥ)tašriti a-di ūmi 10(kám) 5) (md)šamaš-zēr-līšir (md)a-nu-ka-šir 6) (m)ni-din-tu₄ (m)tab-né-e-a (md)bēl-ka-šir 7) u (md)a-nu-riba iz-zī-zu 8) ul-tu ūmi 11(kám) a-di ūmi 20(kám) 9) (m)bēl-šū-nu (md)šamaš-iddin (md)šamaš-šum-ukīn 10) (m)ilu-dan-nu-aḥḥe(meš)-šū-ibni 11) (m)šum-iddin u (m)zēri-ja iz-zī-zu 12) ul-tu ūmi 21(kám) a-di ūmi 30[kám] 13) (md)nabū-mušētiq-urri (m)na-di-nu 14) (md)a-nu-šar-ušur (md)a-nu-aḥ-iddin 15) (md)ištar-aḥ-iddin u (md)šamaš-iddin 16) iz-zī-zu 17) pu-ut baṭ-la (md)nabū-mušētiq-urri 18) (m)bēl-šū-nu u (md)šamaš-zēr-līšir 19) na-šū-ú.

«(Документ относительно) сменной службы по ловле рыбы в течение целого года, начиная с (месяца) ташриту 2-го года Кира, царя Вавилона, царя стран.

С 1-го дня (месяца) ташриту до 10-го дня (смену) приняли Шамаш-зер-лишир, Ану-кацир, Нидинту, Табнеа, Бел-кацир и Ану-риба; с 11-го дня до 20-го дня (смену) приняли Белшуну, Шамаш-иддин, Шамаш-шум-укин, Илу-данну-аххешу-ибни, Шум-иддин и Зерия; с 21-го дня до 30-го дня (смену) приняли Набу-мушетик-урри, Надин, Ану-шар-уцур, Ану-ах-иддин, Иштар-ах-иддин и Шамаш-иддин.

За прекращение (доставки рыбы) ответственны Набу-мушетик-урри, Белшуну и Шамаш-зер-лишир».

Упомянутый здесь рыбак Бел-кацир выступает и в протоколе судебного заседания YBT VII, 19 (Урук, 6-й день месяца сима-ну 3-го года царствования Кира, т. е. 536 г. до н. э.). Судя по этому тексту, который сохранился не полностью, рыбаки Даян-шар-уцур и Бел-кацир вместе с несколькими поименно названными лицами «противозаконно» (ina sa-áš-tum) увели вола, принадлежавшего храму Эанна, а также забрали какую-то одежду у рыбака Иддины. Преступники были привлечены к суду, но в протоколе не указан приговор, вынесенный им.

YBT VII, 90¹⁰

1) ūmē(mu.meš) (amēl)bā'iru-ú-tu šá é-an-na šá arḥu-us-su 2) ina arḥi 5¹/₂ ūmē(mu) man-za-al-ti šá (md)na-na-a-iddin 3) mā-ri-šū šá (m)amēl-(d)nabū mār (md)šamaš-mudammīq(iq) šá it-ti

⁹ Ср. транслитерацию и перевод: M. San Nicolò, *Parerga Babylonica* XII, — *Ar. Or* VI (1934), стр. 182.

¹⁰ Часть текста протранскрибирована и переведена M. San Nicolò, *Parerga Babylonica* XII, — *Ar. Or* VI (1934), стр. 184.

(amēl)ba'iruti(meš) 4) šá é-an-na šab-tu ul-tu ūmi 1(kám) a-di ūmi 6(kám)¹¹/₂ ūmē(mu) 5) (md)šamaš-zēr-lišir ū (md)anu-ka-šir mārē(meš) šá (md)na-na-a-iddin mār (md)šamaš-mudammīq(iq) 6) (m)ni-din-ti ū (m)tab-né-e-a mārē(meš) šá (m)e-rib-šú i-na lib-bi 7) ul-tu ūmi 1(kám) a-di ūmi 3(kám) ūmē(mu.meš)-šá (md)na-na-a-iddin 8) ū ul-tu ūmi 4(kám) a-di ūmi 6(kám)¹¹/₂ ūmē(mu.meš) šá (m)ni-din-ti 9) ū (m)tab-né-e-a (md)šamaš-zēr-lišir (md)a-nu-ka-šir (m)ni-din-ti ū (m)tab-né-e-a 10) [it]-ti a-ḥa-meš iz-[zi]-iz-[zu]¹¹ 'pu-ut ...ina muḥḥi?' 11) ū nūnē(ḥi.a) šá-lam ina su-us-su-ul-lu 12) šá nūnē(ḥi.a) ul-tu ūmi 1(kám) a-di ūmi 6(kám)¹¹/₂ ūmē(mu) šá arḥu-us-su 13) na-šu-ú 14) l-en pu-ut šá-ni-i na-šu-ú ki-i nūnē(ḥi.a) ina su-us-su-ul-lu 15) in-da-tu ū nūnē(ḥi.a) bi-i-šú ina man-za-al-ti-šú-nu uq-tar-rib-bi 16) ḥi-tu šá ili ū šarri i-šad-da-du nūnē(ḥi.a) ru-uḥ-ḥu ma-la 17) al-la man-za-al-ti-šú-nu it-ti-ri ma-al-ma-li-iš 18) ú-za-a'-a-zu (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-mukin-apli mār-šú šá (m)na-di-nu 19) mār (m)da-bi-bi (m)na-di-nu mār-šú šá (md)bēl-aḥḥē(meš)-iqiša(šá) 20) mār e-gi-bi (md)nabū-na-din-apli mār-šú šá (m)ba-ni-ja mār (amēl)ba'iri 21) (m)mu-ra-nu mār-šú šá (md)na-bū-bāni-aḥi mār (m)é-kur-za-kir (md)bēl-iddin mār-šú šá (m)ab-kal-lum mār (amēl)išpari 22) (m)arad-(d)marduk ṭup-sar mār-šú šá (md)marduk-iddin mār (md)bēl-apli-ušur 23) uruk(ki) (araḥ)simānu ūmu 9(kám) šattu 5(kám) (m)ku-ra-áš 24) šar bābili(ki) šar mātāti

«(Документ относительно) дней ловли рыбы (для храма) Эанна по месяцам: в каждом месяце 5¹/₂ дня — (дни) службы Нана-иддина, сына Амеля-Набу, потомка Шамаш-мудаммика. (Это те дни), которые отняты у рыбаков (храма) Эанна. От 1-го дня до 6-го дня с половиной — (дни) Шамаш-зер-лишира и Ану-кацира, сыновей Нана-иддина, потомка Шамаш-мудаммика, (а также) Нидинту и Табнеа, сыновей Эрибшу; из них от 1-го до 3-го дня — дни Нана-иддина, а от 4-го до 6-го с половиной дня — дни Нидинту и Табнеа.

Шамаш-зер-лишир, Ану-кацир, Нидинту и Табнеа совместно взяли служить [...]. Они несут ответственность (за то, что) от 1-го дня до 6-го с половиной дня каждый месяц в корзине будет достаточно и (притом) хорошего качества рыбы. Они один за другого ручаются.

Если (в дни) их службы в корзине будет недостаточно рыбы или же рыба будет доставлена плохого качества, то они совершат грех против бога и царя.

Излишки рыбы, сколько сверх их служебных (обязанностей) будет (выловлено), они должны делить (между собою) поровну.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

¹¹ Ср. там же.

Урук, 9-й день (месяца) симану 5-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

YBT VII, 151

1) (m)ri-mut (amēl)dajjānu (m)lē'ū-(d)marduk ṭup-sar 2) apil (m)ēpeš(eš)-lil u (md)ba-ū-ēreš (amēl)si-pi-ri 3) a-na (md)bēl-iqī-ša(ša) apli-šú šá (m)ba-ni-ja apil (amēl)bā'iri 4) iq-bu-ú um-ma [...] muḥ-ḫi nūnē(ḫi.a) 5) šá ina uruk(ki) in-[...] ul-tu-ta-qlr-rib 6) [...] nūnē(ḫi.a) ina qātē(2) (amēl)tamkāri ul-ti-si-ir 7) [...] tāmi-rāti(meš) i-na pa-ni-ka e-si-ir 8) uruk(ki) (araḥ)abu ūmu 4(kám) šattu 3(kám) 9) (m)kám-bu-zi-ja šar bābili(ki) šar mātāti

«Судья Римут, писец Ле'у-Мардук, сын Эпеш-или, и писец-переводчик Бау-эреш сказали Бел-икише, сыну Бании, потомка рыбака, следующее: „[...] рыбу, которая в Уруке [...], ты будешь доставлять, [...] рыбу из рук торговца взыскал [...], собирай (подать рыбой?) с водоемов, (которые находятся) в твоём распоряжении“.

Урук, 4-й день (месяца) абу 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

YBT VII, 153

1) (m)bēl-šú-nu apil-šú šá (md)nabū-šum-lbni (md)bēl-ka-šir 2) ù (md)a-nu-uballit(iṭ) mārē(meš) šá (md)nabū-aḥḫē(meš)-ušallim 3) ù (m)na-di-nu apil-šú šá (md)nabū-mu-še-ti-iq-urri 4) i-na (d)bēl ù (d)nabū ù a-de-e šá (m)kám-bu-zi-ja 5) šar bābili(ki) šar mātāti a-na (md)nabū-mukin-apli 6) (amēl)ša-tam é-an-na apli-šú šá (m)na-di-nu apil (m)da-bi-bi 7) ù (md)nabū-aḥ-iddin (amēl)rēš šarri (amēl)bēl pi-qit é-an-na 8) it-te-mu-ú ki-l e-lat (amēl)bā'irē(meš) 9) šá ni-iš-ṭu-ru-ma nu-kal-lim-ú-ku-nu-šú 10) (amēl)bā'iru šá (d)bēlti šá uruk(ki) 11) ma-la ba-šu-ú a-na pa-ši-ru 12) ni-iš-ku-nu ù ni-il-ta-kan 13) (amēl)mu-kin- nu (md)bēl-na-din-apli apil-šú šá (md)marduk-šum-iddin 14) apil (md)bēl-apli-ušur (m)lu-uš-a-na-nūr-(d)marduk 15) apil-šú šá (md)nabū-aḥḫē(meš)-bullit(iṭ) apil (m)da-bi-bi 16) (m)lqīša(ša)-(d)marduk apil-šú šá (md)bēl-riba apil (amēl)nāš paṭri 17) (amēl)ṭupsarru (m)gi-mil-lu apil-šú šá (md)in-nin- zēr-[iddin] 18) uruk(ki) (araḥ)ābu ūmu 9(kám) šattu 3(kám) 19) (m)kám-bu-zi-ja šar bābili(ki) šar [mātāti]

«Белшуну, сын Набу-шум-ибни, Бел-кацир и Ану-убаллит, сыновья Набу-аххе-ушалимма, и Надин, сын Набу-мушетик-урри, поклялись (богами) Белом и Набу и клятвами Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Набу-мукин-апли, управителю (храма) Эанна, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, полномочному представителю (храма) Эанна: „Кроме тех рыбаков, которых мы записали (в список)

и показали вам, (ни одного) рыбака (богини) Белит Урукской — сколько бы их ни было — мы не утаили и (впредь) не утаим“¹². Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 9-й день (месяца) абу 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя [стран]».

TCL XIII, 163¹³

«[Белшуну, сын] Набу-шум-ибни; Бел-кацир, сын Набу-аххешуллима; [Надин], сын Набу-мушетик-урри; Ану-кацир, сын Нана-иддина [...] — (те члены храмового) персонала¹⁴ (богини) Белит Урукской, которые сказали Набу-мукин-апли, управителю (храма) Эанна, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ахиддину, царскому представителю, распорядителю имуществом (храма) Эанна, следующее: „Рыбаки города ловят рыбу в урукских каналах и окрестностях Урука и рыбу для постоянных жертвоприношений¹⁵ (богине) Белит Урукской не дают, и (таким образом) у нас пропадает рыбная десятина“¹⁶.

Набу-мукин-апли и Набу-ахиддин сказали Шамаш-убаллиту, сыну Бел-ах-ушаби; Набу-буллиту, сыну Ибни; Белшуну, сыну Нуреа; Икише, сыну Нахира (?); Калбе, сыну Арад-Иннины, и Кациру, сыну Римута, — рыбакам, которые работают в городской черте¹⁷, следующее: „Если вы будете ловить рыбу в урукских каналах (и) десятину для постоянных жертв (богине) Белит Урукской будете отдавать, (тогда) ловите рыбу“.

Шамаш-убаллит, Набу-буллиту, Белшуну, Икиша, Калба и Кацир поклялись (богами) Белом, Набу и Белит Урукской: „Из рыбы, сколько мы ее выловим, десятину рыбой для постоянных жертв (богине) Белит Урукской мы будем отдавать“.

Если они будут ловить рыбу, (но) не будут отдавать десятины для стола (богини) Белит Урукской, то они совершат грех против богов и царя.

[Урук, ...], 3-й год Камбиза, [царя] Вавилона, царя стран».

TMN II/III, 206

- 1) [isqu ?] šá (md)nabū-na'id apli-šú šá (md)nabū- [...] 2) [apil ?] (amēl)ba'iri šá it-ti (md)nabū-[lē'u] 3) apli(!) (md)nabū-aḥ-iddin apil (m.amēl)ba'iri 4) ūmu 18(kám) isiq bā'i[rūti] šá ina 5) é-zī-da bit (d)nabū šá [...] 6) u-kal šattu ma-la ba-[šū-u]

¹² Ср. CAD A 1, стр. 134b; M. San Nicolò, *Parerga Babylonica* XII, — *Ar. Or* VI (1934), стр. 199.

¹³ Ср. транскрипцию и местами неверный перевод: E. W. Moore, *Neo-Babylonian Business and Administrative Documents*, Ann Arbor, 1935, стр. 160—163. Ср. CAD B, стр. 3.

¹⁴ (Amēl)ki-na-al-ti.

¹⁵ Sattukku.

¹⁶ Дословно: «1/10 рыбы».

¹⁷ Bi-rit āli.

7) a-na lib-bi a-na ūmē(me) šá ūmu '16' (kám) 8) u ūmu 17(kám) šá (md)nabū-lē'u apil (m.amēl)bā'iri 9) ú-'kal'-lam me-šár-im ma-la a-ḥa-meš 10) ina āli u šēri ik-kal ūmu(mu) at-ri 11) šá (md)nabū-lē'u a-na muḥ-ḥi 12) (md)nabū-na'id i-ti-qí a-ki-i ūmu(mu) 13) 11 mana kaspu (md)nabū-na'id 14) a-na (md)nabū-lē'u i-nam-din 15) šá it-ta-bal-kit 2 mana kaspu 16) ú-šal-lam 17) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-na'id 18) apil (md)ea-im-bi 19) (md)bēl- uballiṭ apil (m)é-sag-il-man-sum 20) (md)nabū-apli-iddin apil (m)ardi-ja-ú-tu 21) (amēl)ṭupsarru (md)nabū-lē'u apli-šú [šá...] 22) bār-sip(ki) (arab)ajaru (?) [...] 23) šattu [...] (kám) (md)nabū-apli-ušur 24) [šar] bābili(ki)

«[Пребенда ?], которую Набонид, сын Набу-... потомка?] рыбака, имеет совместно с Набу-ле'у, сыном Набу-ах-иддина, потомка рыбака. В 18-й день он (Набонид) будет пользоваться пребендой за ловлю рыбы [для] Эзиды, храма (бога) Набу [...], столько, сколько имеется в году (пребенда). Из этих дней на 16-й день и 17-й день, принадлежащих Набу-ле'у, потомку рыбака, он (Набонид) укажет по справедливости. Сколько (доходов) они совместно имеют, (ими каждый из них) будет пользоваться.

За каждый дополнительный день, принадлежащий Набу-ле'у, который Набонид пропустит, в соответствии с (этим) днем Набонид должен уплатить Набу-ле'у 11 мин серебра.

Тот, кто нарушит (этот контракт), должен уплатить 2 мины серебра.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Барсиппа, [... день] (месяца) аяру (?) [...] года Набопаласара, [царя] Вавилона».

В приведенных текстах речь идет об обеспечении святилищ рыбой для жертвоприношений свободными людьми взамен получения определенных доходов из соответствующих храмов (ср. ниже). Перейдем теперь к рассмотрению сведений о жертвоприношениях рыбой в переписке храмовых чиновников¹⁸.

Два лица сообщают управителю храма Эанна, что «рыбаки (богини) Белит Урукской» Шамаш-иддин и Бел-кацир были задержаны и обвинены в том, что они не отдают для жертв столько рыбы, сколько ее доставляют «рыбаки (бога) Сина». Но расследование показало, что «они ловят для регулярных жертв (ginē) Белит Урукской столько же рыбы, сколько и рыбаки (бога) Сина». Как видно из дальнейшего текста письма, рыбаки Белит Урукской и Сина обязаны были доставлять для культовых нужд одинаковое количество рыбы, и в течение меся-

¹⁸ Транслитерацию и перевод нововавилонских писем см. E. Ebeling, *Neubabylonische Briefe aus Uruk, I—IV*, Berlin, 1930—1934; E. Ebeling, *Neubabylonische Briefe*, München, 1949.

па симану в храм Эанна дважды было принесено до 200—300 штук «превосходной рыбы»¹⁹, предназначенной для жертв.

О жертвоприношениях в храмах свидетельствуют и царские надписи. Так, например, Навуходоносор II заявляет, что он велел ежедневно доставлять в храм Эсагила в Вавилоне и класть «на стол (бога) Мардука и (богини) Царпанит, моих владык», отборного быка, овец, рыбу, птицу, мед, масло, молоко и т. д.²⁰. Подобным же образом в жертву богу Набу и богине Наная в храме Эзида в Барсиппе, в частности, приносили «связку рыбы... (и) птицу из тростниковых болот»²¹.

Навуходоносор II велел двадцати вавилонским рыбакам, как прежде, ежедневно доставлять в жертву (ginū) богу Мардуку живую рыбу²². В одном нововавилонском тексте, регулирующем расходы государства, отмечается, что царь установил различные жертвоприношения в храме Эзида в Барсиппе, в том числе связки рыб, птицу и т. д.²³.

Наконец, в тексте времени Набонида содержится предписание царской администрации управлению храма Эанна в Уруке выплачивать храмовым пивоварам и пекарям доходы в той же квоте, которая существовала при Навуходоносоре II и еще существует в храмах Эсагила в Вавилоне и Эзида в Барсиппе. Кроме того, управитель Эанны получил указание назначить еще «10 рыбаков дополнительно к прежним рыбакам в Эанне»²⁴.

Остальные документы из храмовых архивов содержат следующие данные о рыбаках.

¹⁹ BIN I, 30:27 nūnu bab-ba-nu-ú.

²⁰ S. Langdon, Die neubabylonischen Königsinschriften, Leipzig, 1912, Nebukad. Nr. 9 (стр. 90), I, 16—28.

²¹ Там же, Nebukad. Nr. 9 (стр. 92), II, 29: i-si-ib nu-ú-nim ... si-ma-at a-pa-ri-im. Ср. там же, Nebukad. Nr. 19, IV: 38; VII: 10; B VII: 19 (стр. 154 и 168): Мардуку, Царпанит и другим богам доставляли наряду с овощами, фруктами, пивом и вином «связку рыб пресноводных» (apsi), а также «небесную птицу». В дни больших религиозных праздников сам царь ступал перед богами, сопровождая жертвоприношения (там же, Nebukad. Nr. 9, IV, 13—14). О принесении рыбы в жертву см. также: L. W. King, Babylonian Boundary-stones and Memorial Tablets in the British Museum, London, 1912, № 35, rev. 10; L. Waterman, Royal Correspondence of the Assyrian Empire, pt II, Ann Arbor, 1930, № 1405, rev. 5; F. X. Steimetz, Die Bestellungs-urkunde Königs Samaš-šum-ukin von Babylon, — Ar. Or VII (1935), стр. 315; RA, XVI, 1919, стр. 125, I, 26—27 (нововавилонское кудурпу).

²² S. Langdon, Die neubabylonischen Königsinschriften, Nebukad. Nr. 19, V: 11—18 (стр. 156): nūnu bal-ti (l), cp. CAD H, стр. 63b.

²³ E. Unger, Babylon. Die heilige Stadt nach der Beschreibung der Babylonier, Berlin, 1970, стр. 282, Nr. 26, I, 8.

²⁴ YBT VI, 10: 21) 10 (amēl) bā'irē(me) a-na muḫhi (amēl) bā'irē(me) maḫ-ru-tu ina é-an-na gul-li-ib. Текст исследован в работе M. San Nicolò («Beiträge zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung», München, 1941, стр. 66—70), но его перевод приведенного места «Weiter stelle (neue) Fischer für Rechnung der früheren Fischer in Eanna an» неточен.

Cyr 175

1) [...] mana kaspu makkūr (d)šamaš šīmu me-^re¹ 2) [...] UR. MEŠ ma-a-a-ta-ti 3) ū bīt-qa šá (iṣ)musukkanni ultu (araḥ)tašriti 4) šá šatti 4(kám) a-dī qí-it šá (araḥ)ulūli šá šatti 5(kám) 5) ina muḥḥi (m)itti-(d)šamaš-balaṭu apli-šú šá (md)nabū-kīn-apli apli (amēl)bā'iri 6) (m)kal-ba-a apli-šú šá (md)bau-ēreš apli (amēl)bā'iri (m)mušēzib-(d)bēl 7) apli-šú šá (md)nabū-zēr-ušabši(ši) apli (amēl)bā'iri ū (amēl)bā'irē 8) šá (md)šamaš gab-bi a-ḥi kaspi ina mi-šil šatti 9) i-nam-din-nu ū ri-ḥi kaspi ina qí-it šatti 10) i-nam-din-nu 11) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-apil-iddin apli-šú šá (md)sin-šadū 12) apli (amēl)šangi sip-par(ki) (md)nabū-nāšir apli-šú šá (md)marduk-šum-ušabši(ši) 13) apli (m)na-an-ja-ú-tu (md)nabū-balaṭ-su-iqbi apli-šú šá 14) (md)nabū-ni-ip-šá-ru apli (m)ilu-illat (amēl)ṭupsarru 15) (m)ahḥē(meš)-iddin-(d)marduk apli-šú šá (m)ri-ba-(d)marduk 16) apli (amēl)šangi (d)ištar bābili(ki) sp-par(ki) (araḥ)tašritu ūmu 3(?)kám) 17) šattu 4(kám) (m)kur-raš šar bā-bili(ki) 18) šar mātaṭi

«[...] мин серебра — имущество (бога) Шамаша — цена воды [...] и отвода (воды из канала с помощью плотины из дерева) musukkanni, начиная с (месяца) ташириту 4-го года до конца (месяца) улулу 5-го года, за Итти-Шамаш-балату, сыном Набу-кинаппи, потомка рыбака, Калбой, сыном Бау-эреша, потомка рыбака, Мушезиб-Белом, сыном Набу-зер-ушабши, потомка рыбака, и всеми (другими) рыбаками (бога) Шамаша. Часть серебра они должны отдать в середине года, а остаток серебра — в конце года.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Силпар, 3 (?) -й день (месяца) ташириту 4-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Camb 240

1) 1 mana kaspu makkūr (!) (d)šamaš 'šim' [...] 2) me-e šá 'appāri?' KA.UR.MAḤ.MEŠ [...] 3) '...' — ta-a-tú HA.DI.DI.A.NI [...] 4) '...' -ri šá (d)šamaš 'bar-sip(ki)?' [...] ultu šá '...' 5) ina muḥḥi (m)itti-(d)šamaš-balaṭu apli-šú šá (md)nabū-kīn-apli apli (amēl)bā'iri 6) (m)kal-ba-a apli-šú šá (md)bau-ēreš apli (amēl)bā'iri 7) u (amēl)bā'irē(meš) gab-bi šá (d)šamaš 8) ina (araḥ)kisilimi i-nam-din-nu pu-ut 9) e-ṭe-ru šá kaspi (m)itti-(d)šamaš-balaṭu 10) u (m)kal-ba-a na-šu-ú 11) ina ušuzzu(zu) šá[(md)bēl]uballiṭ(ṭ) (amēl)šangu sippar(ki) 12) (m)šar-lu-ú-da-ri (amēl)qēpu é-babbar-ra 13) (m)te-rik-šarru-ut-su (amēl)rēš šarri 14) (m)mu-še-zib-(d)marduk (amēl)ērib bīt (d)šamaš apli-šú šá 15) (md)nabū-ni-ip-šá-ri apli (md)sin (?) -šad-l 16) (md)marduk-šum-ibni (amēl)ērib bīt (d)šamaš apli-šú šá 17) (m)mu-še-zib-(d)marduk apli (amēl)šangi (d)ištar bābili(ki) 18) (m)ahḥē(meš)-

iddin-(d)marduk apil-šú šá (m)rība-(d)marduk 19) apil (amēl)šangī (d)īštar bābili(ki) (md)bēl-eṭir apil-šú šá 20) (md)nabū-šum-ú-kin [...] 21) (md)nabū-aḥḥē(meš)-šullim [...] 22) apil (amēl)šangī (d)īštar bābili(ki) (amēl)ṭupsarru (md)šamaš-uballit(i) 23) apil-šú šá (md)nabū-šum-u-kin 24) apil (amēl)šangī (d)īštar bābili(ki) sip-par(ki) 25) (araḥ)uḫlu umu 4(kám) šattu 4(kám) (m)kám-bu-zi-ja 26) šar bābili(ki) šar mātāti

«1 мина серебра — имущество (бога) Шамаша — цена воды «болота?» через шлюз [...], (бога) Шамаша [...] за Итти-Шамаш-балату, сыном Набу-кин-апли, потомка рыбака, Калбой, сыном Бау-эреша, потомка рыбака, и всеми (другими) рыбаками (бога) Шамаша. Они должны отдать в (месяце) кислиму. За уплату серебра ручаются Итти-Шамаш-балату и Калба.

(Документ составлен) в присутствии Сиппарского жреца Белубаллита, распорядителя (имуществом храма) Эбаббарра Шар-лудари, царского представителя Терик-шаррутсу (и еще пяти поименно названных лиц). Писец (имя).

Сиппар, 4-й день (месяца) улулу 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Camb 297

1) 10 šiqu lu kaspu šuqultu 2) sik-kat-tu₄(meš) ú 3) ḥa-an-du-ḥu šá šu- [...] 4) šá (amēl)bā'iri šá (d)šamaš 5) (m)lib-luṭ (amēl)-nappāḥu 6) ina ḥa-ṭu šá ina pāni-šú 7) it-ta-din 8) (araḥ)addaru umu 12(kám) 9) šattu 5(kám) (m)kám-bu-zi-ja 10) šar bābili(ki) šar mātāti

«10 сиклей серебра — вес засовов и хандуху²⁵ жи[лица?] рыбака (бога) Шамаша, (которые он)²⁶ отдал в распоряжение кузнеца Либлута как материал (для работы).

12-й день (месяца) аддару 5-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Документы Nbd 259 и 579 фиксируют выдачу различных денежных сумм для (amēl)ērib bīti, т. е. лиц, имевших право входа во внутренние пределы храма и имевших пребенду в соответствующем храме. Среди таких людей названы, в частности, пивовары, пекари и рыбаки, при этом последние в обоих случаях получают по 2 сикля серебра. Согласно документу PSBA XIX (1897), № 4 (стр. 140), ткач, рыбак и каменщик получили из храма по 1 пан 4 сут (50 л.) ячменя или фиников. В Nbk 435 речь идет о выдаче из храма денег различным лицам, в том числе рыбаку Набу-шум-ибни 12 сиклей серебра.

²⁵ Название какой-то замочной части.

²⁶ Т. е. рыбак (?).

В документе BE VIII, 158 (521 г. до н. э.), содержащем записи о доходах и расходах храма Эллиля в Уруке, в частности, отмечается, что «2 (пан) 3 сут ячменя (75 л.) — цена 1 сикля серебра, который уплачен за рыбу»²⁷.

В письме BIN I, 54, адресованном управлению храма Эанна, сообщается, что рыбаки доставили на берег 200 кур (30 тыс. л.) рыбы, а доверенный человек автора письма был избит и брошен в кандалы. Виновники переданы чиновнику областеначальника, и лица, которые без разрешения уносят рыбу, должны быть наказаны. По свидетельству следующего письма, $\frac{1}{4}$ серебра, вырученного от продажи рыбы²⁸, является долей богини Белит Урукской, и в ее храм Эанна из уже вырученной суммы в 4 мины послано 52 сикля. Автор письма TCL IX, 83 сообщает, что он дал одежду одному храмовому работнику для передачи ее «рыбаку в (местности) Кар-Эанна» (пристань Эанны), но этот работник бежал вместе с одеждой.

Следующие два письма происходят из архива храма Эбаб-барра в Сиппаре. Письмо ST XXII, 56 послано от некоего Бел-эреша к Мушезиб-Мардуку и содержит жалобу, что «рыбаки» последнего, вступив в дом Мушезиб-Бела, подчиненного автора письма, захватили там одежду. Далее Бел-эреш требует выдать одежду его гонцу Калбе. Эбелинг полагает, что здесь под словом ba'igē (дословно «рыбаки»), по-видимому, имеются в виду жандармы, а Оппенгейм переводит его как «грабители»²⁹. В следующем письме (ST XXII, 92) содержится просьба к храмовому чиновнику выдать двум поименованным лицам по две корзины рыбы.

Перейдем к рассмотрению документов из частных архивов. Прежде всего, среди текстов архива делового дома Мурашу, функционировавшего в Ниппуре во второй половине V в. до н. э., сохранилось несколько контрактов об аренде рыбных водоемов.

BE X, 54³⁰ «Рибат, сын Бел-рибы, раб Эллили-шум-иддина, добровольно сказал Эллили-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: „Дай мне в аренду на год рыбные пруды³¹ между местностью Ахшану и хутором Бел-аб-уцура у полей, принадлежащих артели купцов, рыбные пруды у поля начальника хиндану³² и рыбные пруды в местности Бит-Нату-эли. За год я уплачу тебе $\frac{1}{2}$ таланта очищенного серебра, и, начиная с того дня,

²⁷ 25) ... uttati šim l šiqil kaspu šá a-na nūnē(hi.a) nadna(na).

²⁸ BIN I, 64: 9 kaspu šá nūnē(hi.a).

²⁹ E. Ebeling, Glossar zu den neubabylonischen Briefen, München, 1953, стр. 71; A. L. Oppenheim, Deictic -ka, -kunu in Neo-Babylonian, — JCS I (1947), стр. 121, прим. 6; A. L. Oppenheim, Ancient Mesopotamia, Chicago, 1964, стр. 46.

³⁰ Ср. транслитерацию и перевод в BE X, стр. 21—22.

³¹ 5) būrē(meš) šá nūnē(hi.a).

³² Название одного из арамейских племен.

как эти рыбные пруды ты дашь мне для ловли, я ежедневно буду класть на твой стол установленное количество рыбы“.

Затем Эллиль-шум-иддин услышал его и дал ему эти рыбные пруды в аренду на год за $\frac{1}{2}$ таланта серебра. Рибат должен платить Эллиль-шум-иддину в год $\frac{1}{2}$ таланта серебра (как) арендную плату с этих прудов и должен класть рыбу на его стол. Начиная с 1-го дня (месяца) арахсамну эти пруды (будут находиться) в распоряжении Рибата.

(Контракт составлен) перед судьями (округа) канала Син Белшуну и Умардатом.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Местность Бел-ашибшу-икби, 2-й день (месяца) арахсамну 1-го года Дария³³, царя стран.

Печати (свидетелей и судей округа канала Син)».

PBS II/1, 111³⁴ «Бел-аххе-шу, раб Рибата, добровольно сказал Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, следующее: „Назначь меня [на] пруд в местности Бит-Даянату, я буду охранять там [рыбу]. Никто не унесет оттуда (ни одной) рыбы“.

Затем Рибат услышал и на этот пруд назначил его. Если кто-нибудь (хоть) одну рыбу унесет из этого [пруда], то Бел-аххе-шу должен уплатить 10 мин серебра без суда.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Хашба, 18-й день (месяца) шабату 5-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) перстней свидетелей. (Оттиск) ногтя Бел-аххе-шу».

PBS II/1, 112³⁵ «Илтаммеш-нури, сын Бунене-ибни, и [Мушаллим-Эллиль, сын] Эллиль-шум-иддина, добровольно сказали Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, следующее: „Назначь нас на пруд, расположенный в [Бит-Да]янату для охраны, чтобы (кто-либо) другой не унес оттуда (ни одной) рыбы“.

Затем Рибат услышал их и на пруд этот назначил их.

Если кто-нибудь (хоть) одну рыбу унесет из этого пруда, Илтаммеш-нури и Мушаллим-Эллиль за [рыбу 10 мин серебра?] должны уплатить.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Хашба, 18-й день (месяца) шабату 5-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) перстней (и) печатей (свидетелей). (Оттиски) ногтей (обоих контрагентов — рыбаков)».

³³ Имеется в виду Дарий II (423 г. до н. э.).

³⁴ Ср. транслитерацию и перевод: J. Augapfel, *Babylonische Rechtsurkunden aus der Regierungszeit Artaxerxes I und Darius II*, Wien, 1917, стр. 95; G. Cardascia, *Les Archives des Murašû*, Paris, 1951, стр. 171.

³⁵ Ср. транслитерацию и перевод: Augapfel, *Babylonische Rechtsurkunden*, стр. 95; V. Scheil, *Notules*, — RA XIV (1917), стр. 183—184.

PBS II/1, 208³⁶ «Ма(?) кимнианни, сын Бел-аб-уцура, Би-лия, его сын [...], Шаха [...], Ишия, Натин, сын Табшалама, Забид-яма, сын Хинни-Бела, добровольно сказали Рибату, сыну [Бел]-рибы, рабу Римут-Нинурты, следующее: „5 сетей дай нам и 500 рыб хорошего качества (tu-uq-qu-ni) до 15-го дня (месяца) ташриту 5-го года мы тебе отдадим“.

Затем Рибат услышал их и 5 сетей отдал им. Они должны отдать в 15-й день (месяца) ташриту 500 рыб хорошего качества. Если они в свой срок 500 рыб хорошего качества не отдадут, то к 20 дню (месяца) ташриту должны отдать 1000 рыб.

(Они) один за другого относительно уплаты³⁷ ручаются. Кто будет в состоянии, (тот должен) уплатить. За уплату этих 500 рыб ответствен (и) Бел-ибни, сын Аплы.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Местность Тирару, 25-й день (месяца) улулу [5-го года] Дария, царя стран. Печати (и) перстни (свидетелей); (оттиски) ногтей их (т. е. рыбаков)».

Остальные тексты содержат следующие данные о рыбаках, работавших не в храмовом хозяйстве, а, по всей вероятности, на рынок. В течение одного месяца 43-го года царствования Навуходоносора II (562 г.) с жителей Урука были собраны различные суммы (от 1 до 8 сиклей с каждого) денег в качестве налога³⁸. В документе налогоплательщики упомянуты по именам и патронимии, а некоторые и по профессии. Среди этих лиц назван и рыбак Римут, который внес 3 сикля серебра.

В письме ТМН II/III, 258 сообщается, в частности, что корзина (buginpu) рыбы, посланная адресатом, уже получена. Автор письма ТМН II/III, 256 жалуется, что он три месяца несет стражу (не указано, чего), а адресат не выставляет (других?) «рыбаков». В одном тексте упоминается какой-то металлический предмет, принадлежавший рыбакам³⁹. По свидетельству Ап Ог VIII, 27, несколько лиц, в том числе и некий рыбак Мурашу, забрались ночью в чужой дом и совершили там кражу. В документе Ап Ог IX, 17 «дом рыбака Гимиллу» упомянут среди домов, принадлежавших храму Эанна и сданных в аренду⁴⁰.

³⁶ Ср. транслитерацию и перевод: B. Meissner, Ein babylonischer Fischereivertrag.— OLZ, 1914, стр. 481—482. См. также Cardascia, Les Archives des Murašû, стр. 171.

³⁷ Т. е. доставки рыбы.

³⁸ ТМН II/III, 238: 1—3 kaspu šā...ina qātē(2) (amēl) nippur(ki.meš)šā ina qātē(2) (amēl)šākin māti e-si-ru nadnu(nu) — «серебро, которое они собрали ... с ниппурцев, которые находятся под властью областеначальника, сдано» (CAD E, стр. 333b).

³⁹ Camb 295: 10—11 ku-si-bi-ri(!)-tu, šā šu-su-ru šā (amēl) bā'id[ē].

⁴⁰ См. также контракт селевкидского времени VS XV, 12, в котором упомянут дом одного рыбака. Ср. контракты Nbk 164, UET IV, 22 и VS V, 4, в которых в качестве владельцев полей или домов упомянуты «потомки рыбаков» (см. ниже).

По-видимому, этот дом находился в долговом залоге у храма. Согласно фрагментарному тексту Nbd 720, какие-то «рыбаки» выступили свидетелями на судебном процессе относительно заложенного поля.

Во многих документах прозвище «рыбак» употребляется как родовое (реже и собственное) имя, что свидетельствует о существовании в Вавилонии VII—IV вв. профессиональных семей рыбаков. Например, в правовых и хозяйственных текстах из Урука некий Бел-ибни, сын Буллуту, потомка рыбака, выступает как свидетель ряда контрактов⁴¹. В документах из Урука в качестве свидетеля часто упоминается также некий Набу-надин-апли, сын Бании, потомка рыбака⁴², но в одном случае он назван «начальником рыбаков»⁴³.

Однако наследование занятий отца в семье отнюдь не было обязательным, и интересно отметить, что среди «потомков рыбаков» насчитывалось немало писцов. В частности, ряд документов из Урука и его окрестностей, датированных временем царствования Камбиза, составлен писцом Бел-икишой, сыном Бании, потомка рыбака⁴⁴.

Теперь остановимся на некоторых текстах, в которых речь идет о рыбе. В частности, сохранился гадательный текст, датированный 12-м годом царствования Навуходоносора II следующей любопытной записью: «если рыба не имеет левого плавника, вражеская страна погибнет». Этот текст написан на бронзовом изображении рыбы, у которой действительно не хватает левого плавника⁴⁵.

⁴¹ GC I, 394 : 8—10; YBT VI, 143 : 24—25 (в последнем документе приложена и печать его, ср. CAD B, стр. 31b, где, однако, соответствующее выражение переведено неточно: «печать... рыбака» вместо «печать... потомка рыбака»).

⁴² YBT VII, 20:27; 58:14; 90:20; 97:28. Далее о свидетелях из семей рыбаков см. BIN I, 116; Camb. 310; GC I, 65, 113, 117; Nbd 147, 367; UET IV, 17; VS IV, 2; V, 33; VI, 144. См. также тексты, в которых «потомки рыбаков» выступают контрагентами: Nbd 314; Nbk 164; RA XIV (1917), стр. 154 (№ 17); UET IV, 22; VS V, 4; R. C. Thompson, A Catalogue of the Late Babylonian Tablets in the Bodleian Library, London, 1927, A. 138, 142.

⁴³ YBT VII, 41:20 rab (GAL) (amēl) bā'iri. Ср. VS, VI, 82:15, где свидетелем выступает (amēl)rab ar-ra-ri «начальник болота». Салонен в своей книге о рыболовстве в Месопотамии (стр. 22 и сл.) отмечает, что в III и II тысячелетиях до н. э. в Шумере и Вавилонии рыбаки работали под руководством специальных надзирателей, являвшихся государственными чиновниками. Ср. CAD B, стр. 33b: и в нововавилонское время рыбаки были организованы в определенные отряды, но принципы комплектования и функции таких отрядов пока не поддаются выяснению.

⁴⁴ BIN I, 102:19—20; 103:16—17; 129:15. Ср. BIN I, 119:16 и 128:12, где этот же Бел-икиша упомянут среди свидетелей, но без указания, что он писец. Далее о писцах — потомках рыбаков см. BRM I, 84; Camb 309, 315, 317; Nbd 165, 256, 257, 316; Ner 7; TMH II/III, 199.

⁴⁵ L. Jacob-Rost, Ein babylonisches Omen aus dem Jahre 592 v. u. Z., Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte, 5(1962), стр. 31—33.

Судя по документу AfO XIX (1959—1960), стр. 79 сл., при Дарии I или Ксерксе из царской резиденции в Сузах в вавилонский город Барсиппу с какой-то инспекционной целью было послано несколько персидских вельмож с их свитой. Во время пребывания в Барсиппе им были выданы деньги для приобретения вина, баранины, овощей и т. д., в том числе рыбы на $\frac{1}{4}$ сикля серебра. Согласно VS, VI, 315, столько же серебра было израсходовано на рыбу. По свидетельству BE VIII, 154, рыбий жир⁴⁶ наряду с воском употребляли для ритуальных целей, а в VS VI, 228 отмечается, что за рыбий жир было уплачено $\frac{1}{4}$ сикля серебра.

Еще в древние времена вавилоняне знали много способов консервирования рыбы. В частности, рыбу солили, вялили, коптили, консервировали в растительном соусе и т. д.⁴⁷ В этой связи интересно сообщение Геродота (I, 200) о том, что в V в. до н. э. вавилоняне вялили рыбу на солнце, а затем размельчали ее в ступке пестиком. Полученную массу пропускали через сито и затем из нее пекли хлеб или употребляли ее другим образом⁴⁸.

Исходя из рассмотренных выше текстов можно в общих чертах установить, какие изменения произошли в области рыболовства в Вавилонии I тысячелетия до н. э. по сравнению с предшествующими периодами.

Начиная по крайней мере с конца IV тысячелетия культ рыбы играл большую роль в системе религиозных воззрений жителей Двуречья. Именно этим объясняются многочисленные изображения рыбы, которые часто появляются на печатях. Такие изображения известны и для ахеменидского периода, из чего можно заключить, что рыба и в I тысячелетии до н. э. сохраняла свое значение религиозного символа. Например, в Нипуре найдена глиняная табличка V в. до н. э. с оттиском печати, на которой две хищные птицы хватают из воды большую рыбу, а над птицами изображен и солнечный диск⁴⁹.

Двуречье было идеальной страной для рыболовства. Рыба в изобилии водилась в реках, озерах, болотах и в море. Поэтому с самого начала истории этого региона рыба была важным продуктом питания. До середины II тысячелетия до н. э. рыба упоминается в хозяйственных текстах постоянно. От древних

⁴⁶ Lupū. VS IV, 55:1 šam-ni nūni — «рыбий жир» (в тексте речь идет о его продаже).

⁴⁷ Salonen, Die Fischerei im alten Mesopotamien, стр. 259—261.

⁴⁸ Ср. сообщение Геродота (II, 77) о том, что египтяне употребляют в пищу рыбу в вяленом, просоленном, жареном или вареном виде.

⁴⁹ E. D. van Buren, Fish-offerings in Ancient Mesopotamia, — «Iraq», X (1948), стр. 120—121 с ссылкой на PBS XIV, стр. 330. табл. XXXV, № 4

периодов сохранилось также большое количество лексикографических текстов с перечнями названий рыб⁵⁰.

В Двуречье рыболовы-речники, начиная с древнейших времен, пользовались запрудами, сделанными главным образом из тростника⁵¹. Согласно текстам времени царствования Кира и Камбиза, рыбаки храма Эбаббарра для ловли рыбы прибегали к сооружению плотин и запруд. В IV и первой половине III тысячелетий употреблялись также медные рыболовные крючки, которые позднее были заменены вершей. Но иногда и в I тысячелетии до н. э. продолжали пользоваться крючком, и от новоассирийского времени сохранился рельеф с изображением рыбной ловли в пруду с помощью крючка. Рыбаки-поморы применяли чаще всего сети⁵². Из одного контракта архива Мурашу видно, что в нововавилонское время для ловли рыбы в пруду пользовались сетями.

В ранние периоды истории Двуречья ловля рыбы в значительной мере находилась в руках храмов. В досаргоновское время (т. е. до середины XXIV в.) только храмы располагали рыбаками-поморами, да и квалифицированные рыбаки-речники работали на храм. Например, храм богини Баба в Лагаше в досаргоновское время имел на службе около 100 рыбаков, из них $\frac{1}{3}$ составляли речники, остальные — поморы. Эти рыбаки должны были доставлять в храм определенное количество рыбы, и были установлены особые нормы как для поморов, так и для речников⁵³.

Рыба расходовалась в пищу для жрецов и остального храмового персонала, а излишки передавались храмовыми чиновниками тамкарам для продажи. Некоторые тексты XX—XIX вв. из Ларсы говорят о продаже до 15 тыс. больших рыб поштучно, а маленьких по весу. Поскольку рыба быстро портилась, ее приходилось продавать дешево, иногда по 1800 штук за 1 сикль⁵⁴.

Еще в древние периоды в храмах для жертвоприношений использовали морскую и пресноводную рыбу. О количестве рыбы, которая в I тысячелетии шла в храмах на жертвы, свидетельствует одна надпись Ашшурбанапала, согласно которой последний принес в жертву богам 10 тысяч рыб.

К нововавилонскому времени, хотя рыба и оставалась важным продуктом питания, рыболовство потеряло свое значение одной из важнейших отраслей хозяйства и теперь, в отли-

⁵⁰ Oppenheim, *Ancient Mesopotamia*, стр. 46.

⁵¹ Salonen, *Die Fischerei im alten Mesopotamien*, стр. 51 и сл.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, стр. 19 и сл.

⁵⁴ P. Garelli, *L'Asie occidentale ancienne*, — «Histoire générale du travail», I, Paris, 1959, стр. 62.

чие от более ранних периодов, среди храмового персонала не было работников, которые занимались рыболовством. Регулярная доставка рыбы для культовых потребностей храмов в I тысячелетии обеспечивалась, как и выполнение ряда других аналогичных обязательств (например, выпечка хлеба и приготовление пива для жертвенных обедов и т. д.), с помощью пребенды. К последней допускались лишь члены народного собрания, т. е. представители полноправных свободных (*mār-banī*). Такие лица обладали правом входа во внутренние пределы храмового здания и выполняли свои обязанности, связанные с пребендой, в течение определенных дней в году в соответствии с культовым календарем, получая за это твердо установленную долю из храмовых доходов (*isqu*), которая выплачивалась натуральными продуктами и деньгами⁵⁵. Пребенду можно было сдать в аренду, отдать в залог и т. д., но за выполнение обязанностей по отношению к храму отвечал владелец пребенды, а не арендатор или залогодержатель. Кроме того, пребенда передавалась по наследству, и ее можно было продать.

Владельцы пребенды обязаны были по определенным дням, когда в храме готовились жертвенные обеды из рыбы⁵⁶, доставлять нормированное количество рыбы определенных образцов. Размеры жертвоприношений устанавливались царскими указами, как и число рыбаков, а также доля их доходов из храмового имущества. Размеры жертвоприношений в главных святилищах страны (Эсагила, храм Мардука в Вавилоне; Эбаббарра, храм Шамаша в Сиппаре; Эанна, храм Иштар в Уруке; Эзида, храм Набу в Барсиппе; Эгишнургал, храм Сина в Уре) были приблизительно одинаковыми. Например, в одном распоряжении царской администрации отмечается, что рыбаки храма Эанна должны доставлять столько же рыбы, сколько и рыбаки бога Сина. Согласно указу Навуходоносора II, 20 рыбаков должны были регулярно доставлять в храм Эсагила рыбу для жертвоприношений богу Мардуку и его жене Царпанит. Такие же распоряжения существовали и относительно других святилищ, в частности, сохранилось царское предписание относительно храма Эзида. Согласно одному указу Набонида, управлению храма Эанна было предписано в дополнение к прежним назначить еще 10 новых рыбаков. После этого указа, как это

⁵⁵ M. San Nicolò, *Parerga Babylonica* XII—Ar. Or VI (1934), стр. 182 и сл.

⁵⁶ Начиная, по крайней мере, с касситского времени в определенные дни было запрещено есть рыбу. В частности, в одном позднеавилонском тексте, прототип которого восходит к касситскому времени, отмечается, что в 3-й день месяца нисану, 8-й день месяца аяру и 3-й день месяца таширту не дозволено есть рыбу (см. Salonen, *Die Fischerei im alten Mesopotamien*, стр. 257). Ср. сообщение Геродота (II, 37) о том, что египетским жрецам не дозволялось есть рыбу.

видно из юридических документов, в Эанне насчитывалось 18 рыбаков, т. е. почти столько же, сколько и в Эсагиле. Имена таких рыбаков были внесены в специальные реестры, которые утверждались храмовым правлением и передавались в архив. Число таких рыбаков было постоянным, и не занесенные в реестры лица не допускались к ловле рыбы для культовых целей. Эти рыбаки были разбиты на группы по 6 человек (в храме Эанна), в каждой из которых старший отвечал за всех подчиненных ему лиц, не говоря о том, что все члены группы несли ответственность друг за друга.

Доставляемая в храм рыба должна была быть хорошего качества. А. Салонен справедливо отмечает, что при жертвоприношениях употребляли лучшие виды рыбы, так как жрецы, которые вкушали жертвенные обеды в последнюю очередь, хотели питаться хорошей рыбой⁵⁷.

Виновные в несвоевременной доставке установленной квоты рыбы или сдавшие нестандартную рыбу подлежали наказанию вплоть до лишения права на пребенду.

Выловленную сверх нормы рыбу храмовые рыбаки делили между собой поровну. Разумеется, такие рыбаки, как и в старовавилонское время, владели землей, которая, вероятно, и была для них основным источником доходов. Один текст свидетельствует об уплате рыбаками, наряду с другими лицами, государственных податей деньгами, очевидно, с земли.

Нововавилонские храмы располагали своими собственными рыбными водоемами, где посторонним лицам запрещалось ловить рыбу. Иногда такие водоемы сдавались в аренду частным лицам. Поскольку количество поступавшей в храм рыбы значительно превышало культовые нужды, храмовое управление, как и в шумерское и старовавилонское время, занималось торговлей рыбой.

По свидетельству одного документа, храмовые рыбаки пожаловались чиновникам Эанны на то, что «городские рыбаки» ловят рыбу в урукских каналах и не сдают часть ее в храм. Храмовые чиновники вызвали шестерых «городских рыбаков» и велели им либо вовсе не ловить рыбу, либо же платить Эанне $\frac{1}{10}$ улова в качестве храмовой десятины. Нет никаких оснований полагать, что урукские каналы являлись собственностью храма Эанна, и в этих каналах могли заниматься рыболовством любые лица, но они, подобно всем жителям страны (кроме рабов), должны были платить со своих доходов храмовую десятину.

Как видно из текстов, в нововавилонское время существова-

⁵⁷ Salonen, Die Fischerei im alten Mesopotamien, стр. 20. Наиболее распространенные рыбы в древней Месопотамии, как и в современном Ираке, относились к семейству Cyprinidae (т. е. карпов), см. там же, стр. 84 и сл.

ли рыбные пруды, принадлежавшие частным лицам. Довольно обильную информацию о таких прудах содержат тексты из архива делового дома Мурашу, составленные в форме диалога между контрагентами. Согласно одному документу, Рибат, раб и агент дома Мурашу, арендовал у своих хозяев рыбные пруды близ Ниппура, обязавшись платить в год $1\frac{1}{2}$ таланта серебра и, кроме того, ежедневно доставлять к столу арендодателей определенное количество рыбы. Затем Рибат нанял сторожей над прудами, чтобы посторонние лица не ловили там рыбу. В один и тот же день в присутствии одних и тех же свидетелей Рибат заключил два контракта для охраны прудов на совершенно идентичных условиях, но с разными лицами (один со своим рабом, другой — с двумя свободными). Если будет обнаружено, что посторонние лица ловили рыбу в этих прудах, сторожа должны были уплатить Рибату огромный штраф в 10 мин серебра. Поскольку в контрактах ничего не говорится о вознаграждении для сторожей, они, очевидно, пользовались правом ловли рыбы в соответствующих прудах.

Для извлечения доходов с арендованных им прудов Рибат в том же году обратился к услугам пяти профессиональных рыбаков (судя по именам, это были лица иудейского или арамейского происхождения), выдав каждому из них в пользование рыболовные сети. Рыбаки обязались в течение 20 дней доставить Рибату 500 рыб хорошего качества, а если они не выполнят этого условия, то в течение следующих 5 дней необходимо было отдать 1000 штук рыбы. Очевидно, рыба, выловленная сверх оговоренной в контракте нормы, оставалась рыбакам. Все рыбаки поручались друг за друга относительно выполнения условий контракта, и, кроме того, еще дополнительно третье лицо дало поручительство за них.

Несомненно, рыба, выловленная в этих прудах, кроме использования ее в пищу членами семьи Мурашу и их контрагентами, шла в значительной мере на продажу. Об этом, в частности, свидетельствует как весьма высокая сумма годовой арендной платы с прудов, а именно $1\frac{1}{2}$ таланта серебра, за которые можно было купить около 200 тысяч литров ячменя или фиников, так и штраф в 10 мин серебра, если сторожа будут небрежно относиться к выполнению принятых на себя обязанностей.

Некоторые исследователи склонны полагать, что в Вавилонии II и I тысячелетий до н. э. рыбная ловля являлась монополией дворца⁵⁸. Как известно из труда Геродота (II, 149), в

⁵⁸ G. R. Driver—J. C. Miles, *The Babylonian Laws*, I, Oxford, 1968, стр. 115 (там же приведена и предшествующая литература, в том числе статья Кошакара в ZA, XLVII, стр. 147—150). См. также E. Ebeling, *Fischerei*,—RLA, III, Berlin, 1957, стр. 70. Cp. Salonen, *Die Fischerei im alten Mesopotamien*, стр. 20—21.

ахеменидское время право ловли рыбы в Меридовом озере в Египте сдавалось в аренду, а доходы шли в царскую казну, что составляло ежедневно от 20 мин до 1 таланта серебра в зависимости от прилива и отлива⁵⁹. Но относительно Вавилонии I тысячелетия до н. э. у нас нет никаких данных в пользу предположения о существовании рыбных водоемов, являвшихся царской собственностью. Однако не исключено, что рыбные пруды, которые Мурашу сдавали в аренду, в действительности являлись царской собственностью, арендованной семьей Мурашу. Как известно, Мурашу брали в аренду царские поля и каналы. Однако в текстах, как правило, указывается, кто был собственником сдаваемого членами семьи Мурашу в субаренду имущества, и поскольку рассмотренные выше тексты не содержат такого указания, по всей вероятности, рыбные пруды принадлежали самим Мурашу.

---

⁵⁹ Ср. новоассирийское письмо (Waterman, *Royal Correspondence*, 568), где говорится о подати (*mandattu*) рыбой с одной из ассирийских провинций (название не сохранилось) для дворца, дворцовой дамы и царевича. Согласно тексту, во дворец наряду с золотом, серебром, разной одеждой и т. д. было направлено более 40 чанов рыбы. Как известно из сообщений греческих авторов, к столу персидских царей доставляли в еще свежем виде рыбу из отдаленных морей, посланную в качестве подати и подарков.